Идея свободы в юридической антропологии Иммануила Канта

Андреева Юлия Владимировна,
доцент кафедры политологии, истории и гражданского права Башкирского института социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений кандидат педагогических наук, доцент

В теории И. Канта свобода — неотъемлемое естественное право гражданина, которое обеспечивается соблюдением нравственного закона: признанием права другого на свободу и признанием обществом самоценности каждой личности. Основой метафизики права И. Канта служит категорический императив, который и обеспечивает личности свободу с гарантией ее гражданского состояния. Свобода в ценностном измерении и в классической традиции правопонимания И. Канта выступает в качестве уважения к закону, с одной стороны, и в качестве уважения к личности — с другой. Главный смысл свободы, не сводимой к произволу, в возможности изменений личности к добру. Разновидностью свободы служит моральная автономия личности как добровольный ограничительный принцип, по которым правила поведения человек задает себе сам, но соизмеряет их не только с разумом и нравственностью, но и со свободой другого человека. Уважение самоценности каждой личности и уважение к закону в совокупности и определяют ценностное измерение свободы в теории права И. Канта.

Среди множества подходов к обоснованию теории права особого внимания заслуживают подходы с позиции естественного права. Общим знаменателем для них является признание того, что право и его первоосновы не устанавливаются законодательством, а имеют несколько иные основания. Каковы они? Для ответа на данный вопрос требуется детальный анализ правовых воззрений определенных мыслителей. Так, теория права И. Канта содержит в своей основе естественно-правовой подход, обратимся к нему.

Свое учение о праве и государстве И. Кант строит на основе понимания естественного права. В отличие от своих предшественников Кант не декларирует естественные права личности на свободу и собственное достоинство, а считает их нуждающимися в признании со стороны общества; собственно, это те права, «неотчуждаемые права личности, которые и должно обеспечивать государство»[1].

Человек как биологическое существо подчинен законам природы, но как существо социальное он подчинен моральным законам, в частности категорическому императиву — правилам:

1) «поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством

[1] Кант И. Метафизические начала учения о праве // Основы метафизики нравственности; Критика практического разума. СПб., 1995. С. 155.

твоей воли должна была стать всеобщим законом природы»[2];

2) «поступай так, чтобы твоя свобода сочеталась со свободой других»[3];

3) «поступай так, чтобы максима *(и принцип, и мотив. — Прим, авт.)* твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»[4]. *Здесь свобода выступает как уважение к закону.*

Этот закон вплетен в мотивы и правосознание каждого здравомыслящего человека и существует априори, позволяя и государству, и правителю руководствоваться им. Такое понимание человека исходит из еще одного кантовского принципа, согласно которому каждый гражданин обладает достоинством и осознанием собственной ценности как личности, которая не может стать орудием, средством осуществления чьих-либо замыслов. Как субъект нравственного сознания человек, отличный от окружающей природы, руководствуется в своем поведении этим нравственным законом, не подверженным влияниям извне.

Таким образом, свобода и достоинство есть права неотчуждаемые, присущие личности от природы, но требующие своего закрепления в законе, поскольку тогда они служат гарантией ее гражданского состояния.

Вся теория права Канта основана на его практической философии с ее гносеологическим фундаментом. Часть философии Канта содержит априорные понятия-идеи, другая часть — философия практическая, предполагает возможную реализуемость этих идей, которая обеспечивается благодаря свободе.

В известном кантовском труде «Критика чистого разума»[5] [6] свобода — трансцендентное понятие, т.е. не подлежит возможности познания, а потому свобода как понятие может быть основана только на вере. Но для теории права Канта ценно, что свобода не столько трансцендентное понятие, сколько определяется возможностью ее существования в праксисе благодаря категорическому императиву — нравственному закону. Нравственный закон Канта — этическое ядро его теории права.

Человек не существует как абстрактное целое, вне общества; а потому его следует рассматривать как субъекта, погруженного в социальные отношения. Свои действия человек должен соотносить с действиями другого. В этом и состоит механизм действия категорического императива, этим и обеспечивается гармоничное сосуществование человека и общества. По законам естественного права такое правовое поведение человека бескорыстно и основано на категорическом императиве взаимного долга. Так, свобода граждан взаимна и сосуществует, если не нарушает права друг друга. Такое поведение возможно и не обеспечит человеку счастья, но во всяком случае сделает достойным его.

Итак, под естественным правом Кант понимает естественные права

---

[2] Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1 / пер. с нем. М.: Мысль, 1965. С. 261.
[3] Там же. С. 268.
[4] Там же. С. 367.
[5] Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 798 с.

человека, включая свободу и собственное достоинство, которые подчиняются нравственному закону категорического императива. Так, право у Канта отличается от законодательства и имеет ценностное измерение через понятие «свобода».

Сама свобода — прирожденное естественное право личности, некая независимость от произвола другого лица, поскольку совместима с его свободой и действует сообразно нравственному закону. Сама возможность свободы обеспечивается нравственной автономией и разумностью человека. Свобода не существует без человека, она неотделима от его деятельности, сообразной с разумом и нравственностью, она обеспечивает человеку гармонию с обществом, служит основой и источником его становления как морального свободного существа, в чем прослеживается попытка Канта возвысить «человека над самим собой». Здесь категорический императив выражен словами: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»[6]. *Здесь свобода выступает как признание самоценности личности перед обществом.*

Смысл права в том, чтобы ограничить свобод у разумными рамками и признанием равенства прав между людьми. В этом выдающийся вклад Канта в философию права. Право здесь не обезличено, оно логически выстроено, наполнено ценностным содержанием и по своей сути морально. Причем свобода в теории права Канта коренится и в моральной автономии, и в разумной независимости, и в самоценности каждой личности. Идея разума и умение действовать сообразно категорическому императиву юридичны по своей сути и эквивалентны силе общественного договора, однако такого безусловного свойства, при котором он не может быть изменен или расторгнут.

Категорический императив служит регулятором и принуждает человека действовать по правилам, а потому выполняет функции права. Так, если законодательство может принудить человека следовать букве закона и фиксированным юридическим нормам, то категорический императив как нравственный внутренний закон призван руководить человеком, удерживая его в границах разумного. Так, свобода по Канту ограничена не только требованиями разума и нравственности, но и допускает элемент принуждения, которое присуще преимущественно праву.

Теория права Канта — метафизика права, которое изначально и естественно признает свободу человека в пределах разумного, ограничивая ее нравственным законом, категорическим императивом. Таким образом, теория права И. Канта составляет существенную часть его практической философии.

Ключевым моментом кантовской теории права стало представление о человеке как о принципиально свободном существе, способном стать господином самому себе и не нуждающемся во внешнем контроле и опеке; о человеке, способном к свободному ценностному и нормативному выбору; способном

противостоять экспансии чужой воли, возведенной в закон. В теории Канта нет места свободе, свободе мышления, а в практике есть место свободе воли. Трансцендентальная идея нравственного закона по своей сути теоретическая, но именно она выполняет регулятивную функцию на практике. И императив — некое предписание человеку как разумному и свободному существу, которому он должен следовать на практике. Поступки, сообразные с категорическим императивом, И. Кант относит не к моральным, а к легальным, т.е. к тем, что угодны обществу.

И. Кант признавал, что «свобода — единственное первоначальное право, присущее человеку в силу его принадлежности к человеческому роду»; но также допускал, что человек может поступать вопреки нравственному закону, и тогда свобода предстанет в отрицательном выражении как произвол. Такое противоречие решаемо путем установления границ, продиктованных разумом и признанием свободы другого. Функцию установления границ И. Кант относит к праву.

Смысл права и ценностное измерение свободы состоят в том, чтобы устанавливать разумные и общезначимые границы на свободу и произвол граждан. «Только право, — пишет И. Кант, — определяет для всех, что им по праву должно быть дозволено, а что нет»[7].

«Право — это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»[8].

С точки зрения философии права и юридической антропологии И. Канта допустима только такая деятельность человека, которая соизмерима с действием нравственного закона.

На уровне правовых ценностей мы получаем целостную картину свободы как ключевой универсальной ценности со значением уважения к закону и признания обществом самоценности каждой личности; играющего роль смыслообразующего звена, системообразующего фактора права. Свобода стоит в одном ряду с ценностями справедливости, равенства и порядка, которые обеспечивают правовую социализацию сотрудников органов внутренних дел (ОВД), систему социальной защиты общества и личности.

Как показывает практика, обращение к трудам И. Канта в рамках образовательного процесса позволяет будущим сотрудникам ОВД уяснить для себя содержание категории свободы как движения в границах добродетели; раскрыть для себя содержание свободы как ценности, которая имеет пределы: той ценности, которая во внешнем мире регламентируется юридическими нормами, а во внутреннем — правилами морали.

Такие ценности, как свобода, на сегодняшний день отражены в Приказе МВД России от 26 июня 2020 г. «Об утверждении Кодекса этики поведения сотрудников ОВД РФ»[9]. Здесь выдвигаются требования не только к внешнему

---

[7] Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в б т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. 477 с.

[8] Кант И. Метафизические начала учения о праве. С.285.

[9] Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. «Об утверждении Кодекса этики поведения сотрудников ОВД РФ». Г1КЬ:

виду сотрудника, но и к реализации его служебных полномочий. Выполнение требований Кодекса и не только предполагает наличие у сотрудника ОВД определенного уровня правовой культуры, правовой социализации как результата правового воспитания и обучения.

Так, в п. 6.1 высшей целью служебной деятельности провозглашена защита жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан.

Понятно и естественно, что исходные теоретические положения свободы конкретизируются в виде норм (на уровне Конституции Российской Федерации[10]; на уровне международных законодательных актов), регулирующих поведение людей в определенных жизненных ситуациях, но правовое воспитание требует свободы внутреннего порядка как способности действовать в интересах других людей сотрудника, целью и выбором которого становится намерение их защищать и действовать в границах этики и категорического императива, внутреннего закона. Уважение и реализация ценности свободы личности позволяют будущему сотруднику ОВД занять активную жизненную и сознательную гражданскую позицию, проявить свою правовую культуру, служить в этом случае гарантом законности своей повседневной деятельности.

Уважение свободы как ключевое понятие в цепочке «право — мораль», которая регулирует отношения между людьми, подтверждает высокую нравственную сознательность и правовую культуру личности сотрудника ОВД. Причем речь идет не только о защите чести и достоинства личности, а предполагает их дальнейшее развитие. Частью профессионального и личностного развития сотрудника ОВД является его морально-психологическая подготовка к решению задач правоохранительной деятельности на условиях следования профессиональному долгу и присяге, которая требует:

1) знания законодательства и основ практики его применения (правового обучения в целом);

2) высокого правового сознания и правовой культуры (как следствия хорошего правового воспитания и моральнопсихологической подготовки);

3) юридического опыта и профессиональной квалификации (как результата юридической практики). Таким образом, правовое обучение и правовое воспитание, полученные в вузе, — матрица и образец правового поведения; а юридическая практика — зеркало, которое позволяет видеть результат деятельности и опыта — знаний, убеждений, умений будущих сотрудников ОВД.

Мы согласны с И. Кантом в том, что практический разум (свободная воля) человека не только источник нравственности, но и правовых законов, поэтому

11йр8://тус1.ги/ир1оа<1/8ке121/ Го1с1ег_ра§е/018/338/548/пе\у/Рпка7_МУО_Ко88и_о1_26_1уипуа_2020_§_К_460_Кос1ек8а_еЦк1_1_ 81их11еЬпо§о_роуес1сп1уа_8о1:гис1п1коу_ОУО.рс1Г

[10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант- Плюс».

критерием развитости морального сознания считаем наличие морально-психологических качеств, навыков, умений и привычек, характеризующих морально зрелую личность профессионала.

В частности, наш опыт преподавания в вузе дисциплин юридического цикла, таких как, например, история государства и права зарубежных стран, показал, что тема, связанная с историей права Нового времени и ценностного подхода к праву И. Канта, изучением правовой мысли эпохи Просвещения, не только выполняет функции передачи знаний и правового обучения, но и в некоторой степени полезна и восполняет пробел при формировании правовой культуры и самосознания будущих сотрудников ОВД, их правового воспитания, а также выступает частью их моральной подготовки к службе, учит правилам должного поведения в границах категорического императива. Кроме того, знание методологических основ свободы и ценностной теории права И. Канта как части правового обучения позволяет оградить самого человека-сотрудника от удовлетворения эго-потребностей, злоупотребления служебными полномочиями и при этом быть ориентированным на другого человека.

Итак, мы считаем, что совершенствование форм правовой социализации возможно лишь при условии того, что в фундамент правового обучения, правового воспитания и юридической практики как основ правовой социализации сотрудников ОВД будет заложен не формальный, а творческий подход, ориентированный на заботу о человеке; а в процессе изучения юридических дисциплин (правового обучения) вплотную будет проходить процесс освоения и гуманизации правоохранительной деятельности (процесс правового воспитания). Таким образом, правовая социализация сотрудников ОВД — это процесс свободы приобретения правовых знаний, приобщения к правовой культуре, адаптации, включения в профессию, подготовки к исполнению своей социальной роли и профессиональной позиции в юридической сфере.

Практические рекомендации для правоприменения

Для юридической практики такого понимания права важно, чтобы человек осознавал свою меру свободы, ту меру, которая не несет в себе разрушения и произвола, а гражданское общество и правовое государство обозначали те границы и пределы, за которые внешняя свобода граждан не должна распространяться. Только аутентично понимая свою свободу, возможно понять свободу других. Немецкая классическая философия права в лице И. Канта продемонстрировала реальное осознание свободы, так же, как и современное право, определяя понятие свободы как универсальную ценность, включая в ее понимание ограничение свободы и принуждение ее признавать. Именно право признано обществом институтом, которое упорядочивает свободу. Значит, и право, и свобода носят фундаментальный характер как в индивидуальном правосознании, так и в истории общества. При кантовском подходе к

правуосновой правового сознания будет чувство справедливости, а основой *правового поведения — осознание нравствен*ной свободы. Тогда в целом можно будет говорить о правовой культуре личности, *общества и народа.*

Литература

1. Кант И. Критика практического разума / И. Кант // Сочинения. В 6 томах : Т. 4. Ч. 1 / перевод с немецкого ; под общей редакцией В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана ; редактор и автор вступительной статьи В.Ф. Асмус. Москва : Мысль, 1965. С. 311—501.
2. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения. В 6 томах: Т. 3 / перевод с немецкого ; под общей редакцией В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана ; редактор и автор вступительной статьи Т.И. Ойзерман. Москва : Мысль, 1964. 798 с.
3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях / И. Кант // Сочинения. В 6 томах : Т. 4. Ч. 2 / перевод с немецкого ; под общей редакцией В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана; редактор В.Ф. Асмус. Москва : Мысль, 1965. 477 с.
4. Кант И. Метафизические начала учения о праве / И. Кант // Основы метафизики нравственности ; Критика практического разума / вступительная статья Я.А. Слинина. Санкт-Петербург : Наука, 1995. С. 155—355.
5. Кант И. Сочинения. В 6 томах : перевод с немецкого / И. Кант ; под общей редакцией В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. 1 / редактор и автор вступительной статьи В.Ф. Асмус. Москва: Мысль, 1965. 544 с.